

ЖИЗНЬ

во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 22 (244)
Ноябрь 2007 г.

ПОДАРОК ОРСКИХ ИКОНОПИСЦЕВ

Художники иконописной мастерской храма святого Великомученика и Победоносца Георгия г. Орска Ольга Болтенкова и Ольга Бычкова создали удивительные списки Афонских икон – образы Пресвятой Богородицы «Успокоительница» и Святой Праведной Анны с маленькой Богородицей на руках. Очень редкие и красивые иконы предназначались в дар монастырю святого праведного Иоанна Кронштадтского и часовне святой блаженной Ксении Петербургской. Надо было привезти их в Санкт-Петербург на празднование Покрова Пресвятой Богородицы.

Обираясь писать о нашем паломничестве, я вспомнила яркое впечатление от первого знакомства с картиной К. Моне «Женщина в саду». Рассматривая ее вблизи, мне удалось увидеть лишь отдельные мазки, казалось бы, не связанные между собой, отсутствие четких линий, размытость изображения... Это было необычно и неожиданно. Но, отступив назад, посмотрела на картину издалека и нашла ее прекрасной и совершенной...

Месяц назад старенькая «Газель», ворча и поскрипывая, вернула нас в родной город после двухнедельного странствия, наполненного острыми переживаниями и целой чредой недоразумений и сюрпризов. Наше путешествие из Орска в

Санкт-Петербург осталось в прошлом, посреди желтых листьев непривычно теплого в этом году октября.

Воспоминания придают прошедшим событиям немного другие черты, словно, всматриваясь в них, делаешь шаг назад и уже не замечаешь мелких деталей, нелепых скор и недомовок. Проявляется истинный замысел Художника и Творца. А тогда... мы просто ехали, переживали, молились и недоумевали каждый по-своему...

Маршрут следования был продуман заранее: Орск – Ташла – Дивеево – Великий Новгород – Санкт-Петербург. Запланированы остановки на отдых и ночлег. Казалось бы, что может быть проще, чем следовать уже составленным планам...

Список с афонской иконой Божией Матери «Успокоительница». Пресвятая Богородица держит на руках спящего Младенца Иисуса Христа. Младенец прикрыл глаза, потому что терпит и ждет нашего покаяния. Спит Господь, но не сном, а долготерпением.

Еще до рассвета отъезжающие и провожающие собрались в храме святого Георгия Победоносца помолиться перед дальней дорогой, призывая Господа освятить иконы и подать им дар чудотворения. Отзвучали последние слова молитв. Упакованные образа поместили в машину. Заняли свои места и счастливцы – паломники, и наши

наставники – игумен Андреевского монастыря отец Иона и священник храма Георгия-Победоносца отец Виталий.

Под дружные пожелания доброй дороги и помочи Божьей мы тронулись в путь, уповая на заступничество Матушки Богородицы. Впереди была другая жизнь, так непохожая на обычательские будни с их суевирами и хлопотами.

Приключения начались ровно через час после отправления из города. Внезапно наша «Газель» вздрогнула и заикнулась, а потом и совсем остановилась. Выяснилось, что отказал бензонасос. Вскоре случилась другая поломка. День неотвратимо шел к завершению, а до места первого ночлега (в Ташле) надо было еще преодолеть сотни верст...

В Самарской области, недалеко от поселка Ташла, в 1917 году была обретена икона Божьей Матери «Избавительница от бед». На месте ее явления забил чудотворный источник, а сам образ Пресвятой Владычицы был перенесен в Свято-Троицкий храм, где нахо-

дится и доныне. Предания об этом чуде бережно хранятся в основанной здесь женской обители, куда и направлялась наша группа. В Ташле мы приехали уже ночью. Гостеприимные сестры угостили нас трапезой и проводили отдохнуть до утра.

...Забрезжил рассвет. Путь предстоял не близкий, каждый час был на счету. Но отцы решили отслужить молебен. Иконы внесли в храм и установили по обе стороны от Центральных Врат. Вышел отец Николай – настоятель обители, зазвенело колено, и время словно остановилось. Лики Святых, взирающие со старинных икон, сизые клубы фимиама, густой баритон дьякона, подхватывающий возгласы отцов, и тихий голос отца Николая – все это придавало молитве удивительную простоту, искренность и неподдельное благование.

Слезно прощались с нашими иконами сестры и прихожане: клали пред ними земные поклоны, прикладывали платочки и крестики. Некоторые целовали оклады уже упакованных образов и про-

вожали нас до машины. Долго оставаясь у ворот, они смотрели нам вслед, кутаясь от непредвиденных порывов ветра.

В Дивеево добрались к десяти часам вечера. Поставили иконы в Преображенском соборе, вкусили предложенную трапезу и расположились на ночь в уютном маленьком домике – Преподобный батюшка Серафим всегда встречает паломников с распростертыми объятиями.

Далее на пути был город Владимир. В один из его монастырей привезли ковчежец с частицей мощей Святого благоверного князя Александра Невского. Так, Промыслом Божиим, Святой защитник Руси сам встречал нас на пути в Петербург. Мы приехали в старинный русский город, чтобы посетить поражающий своей величественной красотой Успенский собор, поклониться мощам святого князя Александра и просить Его молитвенной помощи и заступничества на дальнейшее путешествие.

Успенский собор г. Владимир.

Продолжение на 5-й стр.

СУДЬБЫ
русских Патриархов

Второй Патриарх

СВАЩЕННОМУЧЕНИК ЕРМОГЕН

Годы юношеского и зрелого возраста Ермогена совпали с выдающимися событиями отечественной истории: покорение Казани, Астрахани, Сибири; венчание Иоанна IV на всероссийское царство, издание Судебника, проведение первых земских соборов. Был он также свидетелем и беззаконий Грозного, поры темной опричнины и мученической смерти святителя Филиппа. Разделил будущий Патриарх в полной мере и скборь своего Отечества по поводу произвола Польши, которая, захватив часть исконно русских земель, председовала там Православие, стремясь насадить церковную унию под началом Рима. Эти исторические события оказали глубокое влияние на Ермогена, подготовили его на служение Церкви и Отечеству.

Продолжение. Начало в № 18-21.

Во время народного восстания, произошедшего в Москве 17 мая 1606 г., был убит самозванец-еретик Лжедмитрий. На царство избрали князя Василия Ивановича Шуйского, того самого, который был главным виновником погибели Лжедмитрия и потому казался всем великим ревнителем и поборником православной веры и Церкви. Царь по совещании с святителями и боярами решил перенести в Москву тело иконы царевича Димитрия.

Посланные в Углич известили, что они подняли мозги царевича и нашли их целыми и ничем не поврежденными, кроме немногих мест, и что у гроба царевича совершились чудесные исцеления разных болезней. Мозги прinesены были к Москве. Царь и царица, икона Марфы, с митрополитами, архиепископами и епископами при бесчисленном множестве народа встретили мозги вене города, сами осматривали их и вели явить всем, верующим и неверующим, потом торжественно перенесли их в Архангельский собор. Здесь мать царевича Димитрия всенародно называла себя виноватою пред царем, и пред всем освященным Собором, и пред всеми людьми Московского государства.

тва, и всего более пред своим сыном, царевичем, что долго терпела вору-расстриге, зло-му еретику, не объявляя о нем, и просила простить ей этот прежний грех и не подвергать ее проклятию. И царь простил ее от имени всего государства ради святых мощей сына ее, страстотерпца, и поручил святым молиться о ней, чтобы и Бог ее простил. А так как при мощах царевича совершились многие чудеса (первый день исцелилось тринацать, во второй – двенадцать больных), то святители постановили признать его новоявленным угодником Божиим и учредить ему празднества в день его рождения, кончины и перенесения мощей.

Сделал все, что считал нужным, для своего утверждения на царском престоле, Шуйский обратил внимание и на то, чтобы патриарший престол не оставался более праздным. Выбор государя пал на того из представленных ему Собором кандидатов, кто ревностнее всех воспротивился незаконному браку самозванца, тревожил Ермоген в его заботливости о просвещении верою казанских татар и в сопротивлении браку самозванца на линии Марине.

Такого-то иерарха царь

Ермоген был избран на первосвятительскую кафедру в России, и 3 июля 1606 г. Ермоген был посвящен в сан Патриарха.

По обстоятельствам времени главная деятельность Патриарха Ермогена была посвящена на служение царю и отечеству в их борьбе сперва с самозванцем, потом с польским королем Сигизмундом. Но, служа отечеству, Ермоген тем самым служил Церкви, потому что за самозванцем и Сигизмундом стояли иезуиты с их темными орудиями против православия, с их замыслами

ввести в Россию латинство или по крайней мере унию. И эту службу отечеству и православной Церкви Ермоген совершал не один: ему подражали и другие достойные члены отечественного духовенства.

Царя Василия Шуйского не хотели признать многие, особенно бояре, враждебные ему и преданные прежнему царю, называвшемуся Дмитрием. И с первых же дней царствования тогдашнего владыки Казанского Иеремии принять новоявленную икону из земли, где она обретена, в свои руки и перенести ее в сопровождении всего духовенства и народа в ближайшую церковь. А вследствии, когда был уже митрополитом, сам составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

При святителе

Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил и житие святителей. При нем перенесены были (в 1592 г.) из Москвы в Свияжск мощи Казанского святителя Германа. После прощания Ермогена во всей Казанской митрополии стали совершать панихиду по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских и вспалили их в большой синодик, читаемый в неделю право-славия. Не упоминаем уже об известных нам ревности по вере и непреклонной твердости в религиозных убеждениях и правилах, какие показал Ермоген в его заботливости о просвещении верою казанских татар и в сопротивлении браку самозванца на линии Марине.

Лжедмитрий II

окружил ревнители римской веры и составили для него инструкцию, как царствовать и как ввести унию в Россию.

Произошло в Тушине и не имела сил овладеть Москвой,

тушинский вор и царик, как называли второго самозванца, посыпал свои отряды в разные другие

места, чтобы покорять их своей

власти. Пастыри Церкви

вздохнули над народом и

стали вопить, что царя Василия нужно свести с царства, что он виною всех зол отечества,

когда на это согласились все

присутствовавшие, даже бояре,

– один Ермоген непреклонно

стоял за царя, плакал, увещевал, заклинал удержаться от

такого злодействия, объяснял,

что за измену законному царю

Бог еще более может наказать

Россию. Когда, однако же, Шуйского лишили престола (17 июля 1610 г.) и насилием постригли в монахи, Ермоген крайне скорбел и не переставал называть Шуйского царем.

Высокопреосвященейший МАКАРИЙ, митрополит Московский и Коломенский.

Продолжение следует.

С охранилось известие, будто Ермоген был избран на первосвятительскую кафедру в России, и 3 июля 1606 г. Ермоген был посвящен в сан Патриарха.

По обстоятельствам времени главная деятельность Патриарха Ермогена была посвящена на служение царю и отечеству в их борьбе сперва с самозванцем, потом с польским королем Сигизмундом. Но, служа отечеству, Ермоген тем самым служил Церкви, потому что за самозванцем и Сигизмундом стояли иезуиты с их темными орудиями против православия, с их замыслами

ввести в Россию латинство или по крайней мере унию. И эту службу отечеству и православной Церкви Ермоген совершал не один: ему подражали и другие достойные члены отечественного духовенства.

Служение Ермогена в Казани должно оставаться для нее памятным навсегда. При нем совершилось в 1579 г. явление и обретение чудотворной Казанской иконы Богоматери, и он, будучи еще священником, удостоился первый с благословением тогдашнего владыки Казанского Иеремии принять новоявленную икону из земли, где она обретена, в свои руки и перенести ее в сопровождении всего духовенства и народа в ближайшую церковь. А вследствии, когда был уже митрополитом, сам составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

Услышав об этом, Патриарх Ермоген глубоко скорбел и обратился к царю Василию Ивановичу с просьбой выдать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

При святителе Ермогене совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев – святого Гурия, первого архиепископа Казанского, святого Варсонофия, епископа Тверского. Сам же Ермоген составил Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях. Его тропарь "Заступница Усердная" проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством.

Наконец, в Литве отыскали какого-то бродяга, по одним

– пополовского сына из Северской страны, по другим – жида, который решился выдавать себя за погибшего Москвитина царя Лжедмитрия, хотя никто на него не походил. 1 августа 1607 г. он объявил себя в Стародубе, скоро собралась вокруг него попольские дружины под предводительством своих вождей, Лисовского, Сапеги и других, запорожские и донские казаки и многие русские изменники. И не прошло года, как этому второму самозванцу покорилась вся Южная и Средняя Россия, и он утвердился с своими полчищами в двенадцати verstах от Москвы в селе Тушина, которое и обратилось для себя как в столицу.

Сватовство и венчание

Продолжение. Начало в № 15-21.

Что касается благословения родительского брака, то его брат просит необходимо. Более того, жених по традиции должен просить руки девушки у ее родителей. Ибо мы знаем из Священного Писания, что когда родители благословляли своих чад, то их благословение распространялось и на их потомство.

Бывают ситуации, когда родители еще пребывают в язычестве и никак не соглашаются на брак своего сына или дочери с христианином, хотя более выгодную в материальном смысле партию для чада. Нужно понимать, что людей соединяют не какие-то материальные блага, а любовь друг к другу. Когда родители против союза православных людей, им надо попытаться объяснить свои чувства и намерения, обратиться к Богу с просьбой, с молитвой, чтобы Господь вра-зумил их, расположил их сердца, помог соединиться этим людям... Возьмите, например, государя Николая Александровича Романова и его будущую супругу Александру Феодоровну — ведь родители были против их брака. Тем не менее, любовь двух молодых, чистых людей преодолела все трудности — и они стали супругами. И не помешали здесь разные вероисповедания, потому что

Александра Феодоровна приняла Православную веру...

Что должно предшествовать венчанию регистрации брака или же наоборот? Чисто формально, отношения должны быть узаконены юридически — регистрация брака происходит вначале. Затем — Таинство Венчания, благословленное Богом.

Перед венчанием необходимо молодым пройти Таинство Исповеди, может быть, даже накануне венчания причаститься Тела и Крови Христовых. Почему лучше это сделать накануне? Потому что сейчас многие праздники святыни связаны с застольем, с употреблением вина, с песнопениями.

«Пропивание» жениха, прощание с холостой жизнью. Как к этому относиться? Конечно, у всякого народа существуют свои обычаи — выкупать невесту, невесту похищать — но в основном это дань язычеству. Иногда это сопровождается всевозможными языческими действиями.

Что допустимо на православной свадьбе? Поскольку это большой праздник, радость, то допускается и употребление вина в меру, не упиваясь, ко-

нечно. Не в вине грех, а в том, как мы относимся к нему: вино веселит человека — сказано в Писании в одном месте, а в другом, что «в вине есть блуд» — это в том случае, если передходим грани дозволенного... Могут быть и танцы — но не бесчинные пляски, а добрые, лирические танцы, в пределах разумного. Так же и пение. Ведь Господу не чудятся были и наши радости — и сейчас они не чужды нам. Если бы это было запрещено Богом, Господи никак не мог бы при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

ние дела. Иногда такие расхитители чужого времени пускают в ход слезы, чтобы разжалобить, поселить чувство вины за «не-милосердие». В таком случае надо предложить вместе помолиться, например, прочитать Акафист или Канон. Если ваша назойливая посетительница ищет не помощи, а возможность попраздновать — молите ее не устроить, скорее всего она вскоре удастся и перестанет вас беспокоить.

Но и обличение и вразумление должно быть с умом. Почекнуть большинство попыток православных просветить коллег на эту тему кончается полной неудачей? Иногда после такой «дущепасительной» беседы заблуждение еще более укореняется в своем заблуждении, считая православного коллега ненормальным фанатиком, безнадежно отставшим от жизни.

Все дело в тонах и мотивах обличения. Что движет вами?

Действительная любовь к залупившим, обольщенным людям и желание им спасения? Тогда вы обязательно найдете

Продолжение следует.

Пришли незваные гости

Бывают ситуации, особенно среди женщин, когда знакомые начинают навязчиво приходить в ваш дом, чтобы поговорить во всех подробностях о своих невзгодах, проблемах, пожаловаться на жизнь, на детей. Конечно, по долгу любви таких людей надо утешить, посоветовать им побывать в храме, обратиться к священнику. Но бывает, что такие визиты становятся постоянными, навязчивыми, отвлекая хозяйку дома от дел, от детей, а то и парализуя всю домашнюю жизнь. Причем, такие люди обычно очень эгоистичны, считая, что все обязаны выслушивать подробности их невзгод.

Бывает, мать семейства живется этим празднословием, но не решается выправодить незваную гостью, думая, что тем самым она поступит не

милосердно. Но надо помнить, что христианин обязан оградить свой дом, свою семью от негативных воздействий извне. В данном или подобном случае такая «подруга» действует как вор — она похищает драгоценное время у вашей семьи, душевые силы, навредя своим празднословием вводит вас в грех осуждения и раздражительности. Посему здесь христианину надо проявить твердость, не поддаваясь ложной жалости — жалости как раз достойна ваша семья, страдающая от болтливой соседки. Можно сказать такой посетительнице честно, но решительно: «У вас здесь христианин, не делайте ему то, что вы делаете мне!»

Но бывают такие ситуации, когда молчание христианина равнозначно предательству Христа. Как быть, например, если сопливички устраивают при вас коллективные читки и обсуждения колдовских книг,

обмениваются «заряженными» фотографиями, или того хуже — устраивают спиритический сеанс по вызыванию «духов»? Сделать вид, что вы ничего не замечаете и вас это не касается, было бы немилосердным по отношению к вашим братьям и сестрам во Христе, из-за духовной слепоты попавшим в ловушки лжедуховности.

Но и обличение и вразумление должно быть с умом. Почекнуть большинство попыток православных просветить коллег на эту тему кончается полной неудачей? Иногда после такой «дущепасительной» беседы заблуждение еще более укореняется в своем заблуждении, считая православного коллега ненормальным фанатиком, безнадежно отставшим от жизни.

Тогда вы в тоне и мотивах обличения. Что движет вами?

Действительная любовь к залупившим, обольщенным людям и желание им спасения? Тогда вы обязательно найдете

Продолжение следует.

Быть рядом до последнего вздоха

Людям, которые болеют долго перед смертью, надо помочь в двух вещах. Во-первых, помочь осознать: меня Бог сейчас освобождает от плена, дает мне возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала слеп к вечности, как бы закрыт от вечности своей плотью, своей телесностью, которой имется разбудить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье возможности проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни — в вечность. Болящим надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они за-

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала слеп к вечности, как бы закрыт от вечности своей плотью, своей телесностью, которой имется разбудить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье возможности проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни — в вечность. Болящим надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они за-

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала слеп к вечности, как бы закрыт от вечности своей плотью, своей телесностью, которой имется разбудить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье возможности проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни — в вечность. Болящим надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они за-

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала слеп к вечности, как бы закрыт от вечности своей плотью, своей телесностью, которой имется разбудить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье возможности проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни — в вечность. Болящим надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они за-

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала слеп к вечности, как бы закрыт от вечности своей плотью, своей телесностью, которой имется разбудить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье возможности проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни — в вечность. Болящим надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они за-

ботились о других, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и им дать возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы излишаем величайшего счастья. Мать же должна быть при венчании — кто может быть ближе в этот момент к своему ребенку, чем мать, кто засвидетельствует так свою любовь? Родители должны быть в храме вместе с детьми в самый важный момент их жизни. Ведь существует такая православная традиция, что после Таинства Венчания родители, подъехав чуть пораньше, встречают молодых при входе в дом с хлебом-солью, с иконами, и благословляют их этими иконами: жениха — иконой Спасителя, невесту — иконой Божией Матери, когда они уже стали супругами, когда Бог благословил их супружество, их семью. В храме благословляют иконами и в доме. Можно, чтобы при этом были и родители со стороны жениха, и со стороны невесты. Эти иконы молодая пара должна хранить всю свою жизнь — они должны находиться в переднем углу дома. Хорошо, если эти иконы они в дальнейшем благословят на семейную жизнь своих будущих детей — то есть икона станет семейной, родовой. Счастливы семьи, где на брак благословляют «бабушкиными» иконами...

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и

После целого ряда дождливых дней наконец выдался ясный, светлый день. Легкий морозец посыпал покрыл тонким льдом лужи. Дружно высыпали ребятишки на берег быстрой Урмы. Кто пробовал ногой лед, кто собирали ракушки. Свежие детские голоса так и звенели в чистом морозном воздухе; никто не обращал внимания на холод.

- Глянь-ка, какой зипун на Мишутке! - указала подруге повязанная большим байковым платком девчонка.

- Ему что! Богатей, - отозвалась та, потряхивая длинными рукавами материнской кацавейки, - Глянь-ка, Пашка-дуря идет... Сюды идет, к нам!

На спускающейся к реке тропке показалась худенькая девочка лет тринадцати. Истрапанное платье и изорванная, вся в заплатах кофта мало защищали ее от холода. На ногах, обмотанных веревочными оборами, были обуты лаптишки; из-под ситцевого платка беспорядочно выбивались черные волосы. Девочка спускалась медленно, как травленый зверок, дико озираясь по сторонам.

- Пашка-дуря! Пашка-овин! - хором запели ребятишки и бросились ей навстречу.

Девочка в испуге остановилась. Видно было, как дрожали ее прижатые к груди руки, как вздрагивали бледные губы.

- Куда идешь? - подскочил к ней шустройший мальчишка, по прозванию Сенька Чечуенок.

- В Карелино, - тихо ответила девочка, указывая на видневшуюся за рекой деревушку. - Тетка Мария примываться звала.

- Ребята, не пускать ее через лавы! - крикнул мальчишка в новом зипуне. - Пусть плывет через реку.

- Не пустим! Не пустим! - подхватили остальные ребятишки и бросились к перекинутым через Урму лавам.

Чтобы иметь возможность сообщаться с деревнями, лежащими за рекой, крестьяне устроили в нескольких местах реки козлы, через которые перекинули три толстые доски. Это и были так называемые лавы. Переправа через них была далеко не

безопасна, но русский человек ко всему привыкает, и приречные жители чуть не бегом переправлялись по этому самодельному "мосту".

Сбежав с берега, мальчишки вошли на лавы и стали ждать Пашку. Бойкий Мишутка весело прыгал на качавшихся досках и дразнил языкком подошедшую девочку.

- Сунься-ка, сунься! Попробуй! - кричал он. - Живо в Урме будешь. Знать, забыла, как вчера тебя мамка за волосы таскала? Погоди, еще попадет!

- За что твоя мать ее била? - послышались голоса.

Мишутка принял важный вид, засунул руки в карманы и не спеша стал рассказывать, как вчера они с матерью вдруг услышали, что у них в сених кто-то возится.

- Тяти дома не было, - повествовал Мишутка. - Мамка испугалась; думала, вор забрался. А делать нечего, взяла ночничок и пошла в сени. Глядь, а за кадкой Пашка-дуря сидит.

- Украдь хотела: У-у, воровка! Подкидыши! - закричали мальчишки.

Темные глаза Пашки гневно сверкнули.

- Не воровка я! Вот, как перед Богом! - крикнула она и перекрестилась.

- А зачем же склонилась?

- Озябла, ночь была... Холодно, Знала, что в избу не пустят...

- Знамо, в нашей деревне никто не пустит, - заявил Чечуенок. - Нам подкидышей не надо! Проваливай дальше!

- Где ж ты ночевала? - тихо спросила Пашку одна из девочек.

Пашка вскинула на нее глаза. Прочла ли она страдание во взгляде девочки, или ее тронул ласковый голосок, только две светлые, как кристалл, слезинки выкатились из-под ее длинных ресниц.

- В стогах, - тихо ответила она и сделала два шага к лавам.

- Прочь! Куда лезешь? Сказано, не пущать! Плыви, коли охота! - кричал Мишутка.

- Пустите Христа ради! - взмолилась Пашка. - Холодно, в поле ночевать страшно-о-о...

- Сейчас пустите! Не то худо будет, - вступились девочки.

- Боймся мы вас, как

же! - крикнул Мишутка и стал пятиться, загораживая им дорогу.

Вдруг он оступился и стремглав полетел в реку. Раздался вслеск, и Мишутка скрылся под водой.

Скриком и воплями дети помчались в деревню, только одна Пашка осталась на берегу. Вдруг она быстро сбросила кацавейку и кинулась в реку, где мелькнула русая голова Миши.

Девочка изо всех сил работала руками и, наконец, настигла утопавшего. Она ловко сгребла его за волосы и потащила.

Когда сбежались люди, Мишутка был спасен. С

Марина. - Спасибо тебе за Мишутку. Кабы не ты - не видать бы ему света белого.

Пашку привели в избу, переодели в сухое платье и уложили на печи. Приятная теплота охватила назябшееся тело девочки, и она стала забываться. Она не слышала слов горячей благодарности вернувшегося Сидора, не видела виноватых взглядов, какие кидал на нее Мишутка, не замечала забот тетки Мариной, еще вчера отколотившей ее и выгнавшей, несмотря на темную ночь, на улицу; ничего не замечала бедная Пашка. Злой недуг, долго стороживший ее, настиг и захватил в свои

E. Опочин

СИРОТКА

прочитаньями, со слезами кинулась к бесчувственному ребенку мать.

- Качать его надо! - сказал кто-то из мужиков.

- Пошто? Клади на брюхо, ничком.

Кто-то легонько похлопал его по шее, и, действительно, вода полилась изо рта и носа. Через несколько минут Мишутка вздохнула. Обрадованная мать заголосила, дюжий мужик поднял мальчика, и процессия тронулась к деревне.

На берегу осталась только измокшая, дрожащая от холода Пашка. Оней все забыли; теперь ей никто не мешал переправляться через лавы. Девочка и попробовала было перейти, но вернулась: от только что перенесенного волнения у нее кружилась голова и дрожали ноги.

С большим трудом поднялась она на берег и, скорчившись, присела на помосте житницы. Смертельный холод охватил все тело девочки, - она чувствовала, что умирает...

Вдруг послышались голоса, и кучка баб во главе с теткой Мариной бросилась к ней. Девочка уставила подняла на них глаза, видимо, плохо сознавая, зачем они здесь.

- Встань, Пашка! Пойдем в избу! Ишь ты, застыла, сердешная! - с трудом подымая девочку с помоста, говорила тетка

цепкие лапы.

Всю ночь прометалась девочка в жару. Образы былого, пережитого окружили ее со всех сторон. То ей грезилась давно позабытая мать, трехлетним ребенком подкинувшая ее в овин, отчего ребятишки и дразнили ее "Пашка-овин", то бабка Акулина, приревещая ее, то толпа злых мальчишек, издевавшихся над ее сиротством и беспомощностью. Точно затравленный зверок, пряталась она от деревенской детворы, ни в ком не встречая ласки.

"Подкидыши, Пашка-овин, Пашка-дуря, пошла прочь!" - слышала она со всех сторон.

И привыкла девочка дальше уходить от людей, хорониться от них в лесу или в поле, в густой траве. Там она отыхала душой, там плакала от незаслуженных обид. Темному лесу, быстрой речке, ветру буйному поверяла она свое горе; у них искала она утешения.

Пока была жива бабка Акулина, Пашка еще жила с грехом пополам, а как умерла старушка, и никто не захотел ее взять, пошла девочка мыкать горе по белу свету. Где день, где ночь; где сжигается и на неделю оставят, накормят и кое-чем прикрыть тело дадут. Так и жила Пашка из года в год, и вот сравнялось ей тридцать лет. Пре-

красные глаза девочки от постоянной травли приобрели дикое выражение, и народ, падкий на разные прозвища, окрестил ее "Пашкой-дурой". И пошла с этим именем девочка скитаться по деревням...

- Ну, навязала я себе обузу на шею, - ворчала тетка Марина. - Вторую неделю валяется, тоже за ней ходить надо...

- Молчи! - грозно прикрикнул на жену Сидор.

- Креста на тебе нету... Из-за кого она, голубушка, мается? Из-за нашего парнишки! Себя не пожалела, вытащила его. Э-эх, сердца-то у тебя, знать, нет; ведь сиротинка она!

Сидор осторожно подходил к полатям, где лежала Пашка, и ласково звал ее, но девочка ничего не слышала. Ее истрашившееся тело было еще здесь, а душа летала далеко...

- Болезная ты моя! - приговаривал Сидор, стараясь смягчить свой грубый голос. - Худо тебе?

В ответ ему слышалась сухой кашель и стоны Пашки.

Мишутка словно переродился со временем своего падения в реку. Несмотря на все упрашивания товарищей выйти погулять, он целые дни сидел дома. О чем думал мальчик, никто не знал, только мать не раз подмечала, как он украдкой вытирая слезы.

- Слыши, жена! - обратился однажды к Марине Сидор. - Надо бы за батюшкой съездить, - не выжить Пашутке...

Мишутка вскрикнул и, закрыв лицо руками, выбежал из избы.

- Ишь, и ему жалко, - а ты ровно статуй каменный...

Марина отвернулась. Слова мужа задели ее. Вспомнила она, как таскала за волосы Пашутку, как выгнала ее...

В эту минуту девочка жалобно простонала, словно умоляя о помощи. Какая-то теплая волна охватила сурое сердце Мариной, она кинулась к полатям, припала лицом к исхудальным рукам Пашки и зарыдала.

- Так-то ладней будет, - проговорил Сидор и вышел. Немного времени спустя он уже уехал на погост за старым батюшкой, отцом Иоанном.

Тем временем Марина с помощью баб обрядила девочку во все чистое. Бабы, в ожидании священника, перешептывались и с удивлением глядели на больную. Лицо девочки вдруг словно преобразилось: дикое выражение ее глаз сменилось каким-то мягким, светлым...

Приехал батюшка и, выслав всех из избы, стал напутствовать больную. Когда все вернулись в избу, он торопливо отер платком глаза и уехал.

В ночь Пашки не стало. Никто не видел, как она ушла от этого мира...

Точно родную дочь оплакивали ее Сидор с Мариной, а Мишутка плакал навзрыд.

Скотолил Сидор из чистых сосновых досок домовище, бабы обрядили девочку, и на другой день печальная процесия потянулась к погосту.

За гробом, который мужики несли на руках, шла вся деревня от мала до велика.

Отпели Пашку, и мужики только взялись за гроб, чтобы нести его на кладбище, как вышел отец Иоанн и проникающим в душу голосом произнес:

- Братья! Нет больше той любви, кто за други своя положит душу свою...

И стал разбирать отец Иоанн всю жизнь умершей.

Громче всех рыдал Мишутка. С какой бы радостью он вернул Пашку, как любил бы он ее, - никому бы не дал в обиду!

- Братья, - говорил отец Иоанн, - эта девочка, так много терпевшая в жизни, исполнила величайшую заповедь Господа нашего Иисуса Христа. Последнем и мы ее примеру! Возлюбим друг друга!

Он умолк, а в церкви долго еще раздавались рыдания.

С плачем понесли сосновый гробик на кладбище, с плачем опустили его в землю. Быстро вырос свежий песчаный холмик... Вольный ветер с полей, быть может, снесет с годами песок с могилы бедной Пашки и сравняет ее с землей, но в сердцах людей еще долго будет жить о ней память... Там подвиг ее короткой жизни оставил глубокий след.

Ответственный за выпуск
 protoиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке.
Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Адрес для писем: г. Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 л. п. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.